

РУСКИ НОВИНИ

Preš. Dr. I. D. Višovević rektor grkt. sjemenista Zagrebf. gornji grad.

ЗА РУСИНОХ У КРАЛЪОВИНИ ЈУГОСЛАВИЈИ

Виходва кажде твдзень. — Предлава на рок 60 Дин., на пол рока 30 Дин. За Америку и други крај 2 долари рочно.

Предплату и шицки писма до Редакцији и Управи треба поси-
слати на адресу: „Руски Новини“ Пишкоревци (Југославия).

Шветови Евхаристийни Конгрес у Деблину.

В недзело 26. Јуна завершел ше вельки шветови Евхаристийни Конгрес у Деблину, главним варошю Шведской Ирландскей держави, котра лежи на едним острову западно од Англии.

Шветови Евхаристийни Конгреси тримаю ше каждего року у иншим краю. Недавно бун таки конгрес у америцим вароши Чикаго, нини у Тумису у Африки. На тоти конгреси сходза ше католики з цалого швета, да зашведоча свою виру и да явио даю чед Богу у Пресвятей Евхаристии. Кто бул на нашим Евхаристийним Конгресу у Загребу, тот себе може голем приближно представи еден шветови конгрес, кед му ше пове, же вон пейш до дзшец рази вехши и красти, як тоти лано.

И тераз пришли до Деблину на Конгрес побожни християне з цалого швета. И з нашей держави пришла еана не велька група Хорватох и Словенцох на челе з Арном Царевичом владиком у Дубровнику и суботичким владиком Будновичом. Св. отца папу заступал кардинал Лаури. Найлепши дзень конгреса бул в недзело 26. Јуна, кеди ше под отвореним небом служеда торжествена Служба Божа, на котрей було присутно 1/4 милиона народу, а по коладню була величезна процесия, у котрей ишло пол милиона людзох, а кельо народу стало по страни у шпалирох.

На шицких торжествох була присутна и ирландска влада на челе з министром председником Де Валера, котри е тиж вирни и шири християн. Вон свою виру вше указуе явио и не ганьби ше клекнуц у церкви, як велі нешкани политичаре и власц имуши.

Евхаристийни конгреси впадзи доказују, же и нешка вст ише вельо добрих и Богу вирних людзох, котри знаю и признаваю, же вира то главна ствар у живоче и же без вири шицко препала и живот постава безмислени и горки.

Покайце ше!

Живот и наука св. Йоана Хрестителя, претечи Исуса Христа, котрого рождество ми того тижня шветковали, в надзвичайно поучне за нашу часи. Бо тот час, пред приходом Спасителя швета, бул бара слични нашому часу. Бул то час кризи у цалим швете и сам св. Иоан гуторел, як читае у Евангелии: и шекера уж лежи при древу и кажде древо, котре не приноси доброго плоду, будае вирубапе и руцене до огни.

Людзе и теда як и нешка чувствовали тоту кризу, тот жешор, нужду душевну и телесну — гадовску у швец и питали ше св. Йоана: „Цо маме робиц?“. А вон джэ одповедил: Кто ма два шматк, пай да тому, хто нема ани едней, а хто ма хлѣб пай тиж так роби.

Так нешка мушаме ше питац и ми, кажде од нас. Бо такого чешкого часу не буно уж давно у историји роде людского, як по наш час. И то уж тирва даскельо роки и в место да ше уж обрацк на лепше, вше келе на горше. Народ особено у варошох погубени и телесно, а вше баржей душевно. Никто аич шикому не вери, нег вири ани у Бога, а жаюда ва уживаньом у модерних людзох (бесконечна и безогляднѣ).

Нет злагоди межи державами, межи народами. Шицки тоти числени мединародни договаряя никого хасну не привоша, бо кажда держава думя лем на себе и дсм за свой хасен роби, а други гоч пай такој скане. Нет милосердия и амилоненя, нет чувства, же аме шицки людзе брѣда и же лем у мединсобней злагоди и мединсобним подпомаганю можеме даяке швец и мирни живот на теј жеми посцигнуц.

Прето ше и нешка мушаме питац, як ше Жидзи питали св. Йоана: Цо маме робиц?

И правда е вична и прето того, цо св. Претеча радвел гевтим вредам и ва нас.

Шицки тим, цо не явио шерца за нужду своїх бретох, тим цо зливаю вше и нешка у уживаню и задовольствю, тим цо любя и познаю лем себе и свою цело дал св. Иоан приклат и поуку зос своим власним живочом: Жил як найхудобнейши, облекал ше до простей скори — а мх сцеме лем свилу и гедваби, едол коречки, а ми ше чувствуеме вешесльви, кед немаме кажде даснь месо и колачи, бивали у пустини.

Тим, цо у време обшей биди укрѣдаю и сиреведаю других гварел: Не питайце од людзох вецей, як цо вам припада.

А зати тим, цо маю власц и силу у своїх рукох гуторел, да буду справедливи и да ше чуваю од насилства.

А су шицким викал св. Иоан: Покайце ше, покайце ше!...

Так ше и нешкани людзе муша покайц и поправит, бо шицка наша бѣда похолзи од нас самих, од людзох. Дюдзе справеди „кризу“, бо булх погубени их души и думк их булх али. И людзе заш з помоцу Богу кризу поправя, кед ше покаю, хибн свою широ признаю и буду лѣц як брѣда, дзеца едного отца.

× Кельо буду Немци платиц. — На конференцији у Лозани тераз е найславнейша ствар, кельо буду Немци платиц на место репарацийох. По так званом Дайвисоним плану мали би вони платиц вше коло 70 миллиарди златни марки, але то уж авачи знаю, же таку суму, котру ми себе точно ани подумац не можеме, Немци у терашнем часу платиц не можю, кед би и смели. То зна и Французя и арето ей министр председник Ерио идар тераз лем за тим, да цо вецей од Немцох иктаргув. На остатку питал Ерио од Немцох лем 4 миллиарди марки, але есмечки министр председник фон Пауел конукуа лем миллиарду и пол. Найковши висти приноша, же едла пка межи Немцима и Французима стала на тим, же ше Французя задоволели з тим, да им Немци на место шицких репарацийох плаца 2 миллиарди и пол златни марки.

Пипу новинк, як да Немци уж на то пристали, але то ише не мож вериц. Вмелѣк тоти днѣ муше того за цали швет вичне питацш упорки.

× Англия проти Ирландскей. — Як едвит на постапову ирландскей влади, да шведна ирландска держава аич не плаши до англійскей державней каси, одредзела влада у Лондону, да ше на шицко, цо приходзи до Англии и Ирландскей шери зава парина, да ше з теј царини може намриц тоту суму, котру Ирландска не сце платиц. Внатра, же тот спор Ирландскей з англійску владу цалком не потребни и же Ирландци поиди ва далеко, кед таргаю шицки звязи з шветовим англійским царством, котре е найвекше на швец и од котрого вони маю вельо хасну.

× Большевицка борба проти Бога.
 — 15. мая издали большевики закон, котри гвари, же о нейц роки не шме буд у большевицким царству ані одней церква. „За нейц роки виженеме Бога за граница большевицкей держави“ — так ест у тим прелеким закону. — Цалком знае ствар, же ше большевики у тим спредеду и баша гота их безумна борба проти Бога алеме на каре.

× У ствари репарацийох ише јан у Лозанн не авестало, Французи министр индустрије Енрио виявел, же Немецка мури а копато репарацийох дјанит најменей 4 миллиарда немцкй марки (50 миллиард динари). Зато Французи преглаши, же з тим Немецка запладеја шцкк. но мала запладеја, Розуми ше, же Немецка на то не приставя, а не пристава ані Англия, ані Италия. То знави, же аме ааштам, дзе аме буди и рлои.

× Швайцарска найдракши край. — То ше видан з того, кед поравнаме цени у Швайцарскей и у других крайох швета. И так: У Данскей достава параст за литру млека 80 до 90 пара, у Немецкей 1.30 до 1.60 Дин., а у Швайцарскей два до два и пол динара. (У нас од пол дин. до еден динар).

У Швайцарскей плаци ше за килу тлустого вола 16—17 Дин., у Немецкей 7—9 Дин., у Итали 9—10 Дин., а у нас 3—5 Дин.

Жкто ше у Швайцарскей предава до 450 Дин. метер, величина 30 Дин. Прето живат у Швайцарскей найдракши, зато квартели доса туні.

Доля рударох.

Рударе то работници, чо гайбохо под же му копу урце, железно, и други руди. Их живот бара чежки, најбешн од живота шницких других работнихох, бо вони роја ише у смертельней опасносци. Статистика доказуе, же у копальних осем раз опаснейше, як на море и пейц раз опаснейше, як на работи у фабриках лебо железници.

У Австри котра ма најбешн копальни угля и железа, пострада рочне кило 200.000 работнихох рударох.

Взоеи було у шлеских копальних 1009 смертельни случаи.

Шницки тоти пострадали не пре свою либу, але сама их работа така, же пита вельо жертва. А за тоту и такую роботу доставаю рударе бара малу плату, Поида шницких одговорних и шцкей плаци не шме че работник ані притосовати, бо такога, чо притваря на любя и страдаю, ма го по скорей одлучити.

Ма ше жинит тих худобних работнихох прозвима, требало би, да держана постари вецей своих инспекторох, котри би надпатрали роботу у копальних и да меркую, да ишперох у копальних будае ца инаи. Тати инспектори мушело би буи лем таки людас, котри самр у копальних робели и добре познаю шницки опасносци живота рударох.

Рударе то најбешн важниох од шницких работнихох и зато би вони требали за свою роботу доставац добру плату.

Але вельо людас на правду и справедливост бара мало думаю. И прето едни жиню себе без брши и мало шницкого надосц, лем на маю шерпа и любоза су другим, котри чежко робя и за свою роботу и за свою вельки жертви не маю справедливей награди и страдаю...

*** НОВА ВЛАДА.** — Министер председник Маринович подзеквал пре здраве и в соботу 2. юла придад краљ дру Сршкичу мандат, да виожи нову владу. Нова влада випатра так: Министер председник: Милан Сршкич; мин. укашних делох Жика Лавич, дотерашн баша у Скопљу; мин. вонканих делох Божа Бфтич, дотерашн министр двора; мин. социалней политики и народного здравя Пунель, мин. просвати Др. Коич; мин. правди Др. Илија Шуменкович; мин. за промет Радивоич; мин. земледельства Деметрович, мин. войни ген. Стоянович; мин. финан-

сийох Др. Дьордсич; мин. за будовли Др. Сркуль, мин. за лесы и копальн Потамник; мин. за торговину и индустрию Могорич; мин. за тлесне виховане Др. Краљевич. Крем тих ест ише три министри „без портфеля“ то ест министри без своего министерства ч то: Божа Максимович, Др. Кражер и Др. Карамехмедович (мулман).

*** Ише в трошарини.** — Дахтер дума, же по конц трошаринским закону скасована ишняя трошарина на вино и палецу. Але гона так закон випава одредава, же за терас ише остава обичиска трошарина яка дас була. А од першого января 1933. року буду одчини шлеи брац највешей 50 пари ра литри шкиа, а од лавени будае ше брац ошчинска трошарина по гектолитарским степену.

*** Привидиране профессорх.** — У звязи ролушением веліх гимназийох положени до пенакі 284 профессори штретних школах.

*** Кельо длуства ма наша держава.** — Наш министр финансийох обявел тих дньох точни рахунок о длуствах Югославии. Шницкого длуства, чо у самей держави, чо у цудзих крайох, ма Югославии вецей як 38 миллиард динари. Од теј суми однава дас 6 миллиард на пукашн длуство (чо то держава длужна своим державаном), а остаток длужна Югославия другим державом. Београдски новини пишчу же го не вельо.

*** Зашиви стоя у нашей держави** доса добре, вельо лепше, як чо ше людас наздавали. Косидба акашнела нас за три тижн, але тих дньох ше уж почна кошиц жито. Ярец уж у главним покршени и добри в. Найлепше стол зашиви у Славонии, окрема тих крайох, котри на ар Сава заляла. Там жолга уобице не будзе, але зато кукурнуа добра.

Не зна, дзе биша.

Плани: Модлим вас бара крашнє, чи ви можебуи не знаце, дзе бива Стефан Бродило?
 Служница: Ша то ви, планя.
 Плани: Ша то я знам, але ня знам, дзе бивам.

СЛУЖБА БОЖА лебо ЛИТУРГИЯ.

ПОГЛЯД НА ЦАЛУ СЛУЖБУ БОЖУ.

Ми при концу. З помоцу ласки Божей ми аренатрели цалу Службу Божу. Ми шазели и ми ше уверели, же Служба Божа најше највешн и најдрагоценейши дар нашого Спасителя, Господа Исуса Христа. Подчас Служби Божей отвараю ше за каждого человека, котри побажно приближа у Служби Божей шницки „скарби“ и „сокровища“ ас заслугох, аки нам заслужел Исус Христос ас своим животом, муками и шмерцу на крсту. Ту може кажан черпац, кельо лем спс. и кельо му треба, а во себе и за шницки својо потребк. Бог ту патри лем на душу, но вода жледа и чо жада и каждей дена по своим бесконечним милосердию и любви.

Ма шазели и ми ше уверели, же подчас Служби Божей ми не самр приближае су Господу Богу: з рами тедеи приблигаю и з нами прикладно спол колена небосни Ангели;

з нами ше тедеи модля Архангели и сама Ходатаица рода людского: пресвята пренеста, преблагословена, славу владичина наша Богородица и присно-Дива Мариа.

Подчас Служби Божей цале кобо з нами так притваря и так ше з нами модли:

„Господи, ма Тебе ведно шницки модлимс за тих, котрих Твој Син так полубел, же ше за нїх жертвовал на древу кржа;

Господи, ма Тебе шницки ведно модлимс за тих, за котрих Твој Син презял свою драгоценену Крв;

Господи, ма Тебе шницки ведно модлимс: узвель својо ласки тим, за котрих Твој Син жертвовал својо пресвяте Цело!“

Лем тог, котри позна и розуми цалу Службу Божу, може право и достойно дзековац Господу Богу за тот Його ивнєсказяно вельки дар. Таки иловек цїїз а не оцуци Службу Божу и то во лем в издрелю и на правдикя, али и на обични днї, гібаль же не може никак до церквк цїївєц. Але вон и тедеи кажда дзень голем а душу будае на Служби Божей, вон ше важки дзень будае духовно причащєца.

Прекрасни шницки молятва, милі шницки обрива, з акима украшена Служба Божа-тота безкрвна жертва Нового Завиту.

Тоти молитви и обрива вни најлепша школа за каждого християнина. Вони нам ука-

зую, вони нас поучују, як треба Богу достојно славити и вочитовати, як треба Богу служити и и Йому ше кланят, як треба Богу приношии безкрвну жертву Нового Завиту.

У Служби Божей пред нашими очми приказае ише дело нашего одкупления. Ту у особи священїка видяме самого Господа Исуса Христа

— як своего верховного Учителя и Архивера, котри нас поучуя у шницким цо нам треба верити и твориц за наше спасенє, и котри за нас по руках священїка обновлюе свою Калварийску жертву безкрвним способом.

Ише раз припоминаме:

Глас давона, котри нас воли на Службу Божу, припомина нам глас Архангела Гавриїла, а котрич вон привитал пречисту Диву Марию як избрану за Матер Сина Божого.

Проскомидия нам пригадує народженє Исуса Христа у Вифлєсаму и Його 30 рочни скритк живот у Назарету.

Литургия Оглашєних представя нам кресченє Исуса Христа и Його ивне научованє през 3 роки, Його чуда, пророцтва и шницки добри дела, чо їх зробел од своего кресченя на Йордану до трїжєстєвного входу до Брусалину.

* Заварти бунци нар. посланици Лавич и др. Тупаняци. — Власци владали и заврли дних бунцих посланикох бунцих Сербскрй Земљирадничке странки Вожд Давида и Дра Туланина прето, бо вони тримали пражички склади бев дозволи власцох. На склади Лавича, котру они сцел тримац у Убу у Сербии було и двох мертвих и вецей ранетих, бо ше народ на поволанку власцох на сцел раници и полицик истреляла.

* На соколским слету у Прагу, котри ше тх дних отримал було в Югославии 6.000 соколох и наших војкох.

* Забити комитски војвода. — Познати сербски комитски војвода Йованович Луце недал, да му ше на железничкој станици пренабра його кофери. У зградѣ полицијним агентом истрелка агент в револвера и војвода Луце остал на месту мертв. Похован у Врњачкој банѣ в вельку параду.

Велька борба за Манджурску.

Правда же становице Японскей на сходан ше в Китайским. Китай чежко подноши, же Японска трима у своих рукох железници и же ма там газдовски предности, бо то ше проция ей верхоней власци. И чим ше баржей разбузуе свидомост патриотска у Китайцох, тим вони чежше то подноша. Китай уж велько раз зробел бойкот проция Японцох и хед ше им ту уда, теда Японска будзе мушниц заперат своје фабрики и — гладовац.

Тоти обставини ише ше баржей поворшали у остатних часох. Китайци и Корејци — японски подани — били ше бара кирвахо вецейраз. З дня на дзець були обставини чежшх. И по нощи од 18. до 19. септембра 1931. зорвала ше война междѣ катаяским и японским војском, котре чувало железницу. Китайци вишцели железнички мост. Бдна страна другу обывшоваила. Японска ше на то давипула и ей војско на фрившко забрало южну Манджурску. Гуторела, же то лем полицийске

Литургия Вирних виноши пред нашо очн работи и науки Исуса Христа пред самим торжественим входом до Брусалиму, сам вход, науки у страстним тижню, Тайну вечеру, муку шмерц, воскреснуце, вознесене на небо и послане Святого Духа.

Кажди, хто побожно жертвовал Службу Божеу ведно вос свяценым, тот може мирним шерном на концу Служба Божей одходити до својого дому и пощити мрлиц зор праведним Симеоном:

„Тераз однушам слугу својого, Господи, бо мой очн видзели спасена, яке ни приготвел народу својому. . .“

„Най будзе мено Господне благословене од тераз и на виск.“

* * *

А я завершувм того толковане Служба Божей вос словами: „Най будзе шиква слава и чести и поклон Отцу и Сину и Святому Духу, котри ми помогли започат и докончат тоту роботу.“

„Богу най будзе слава, а мис в мойм вирником на спасене. Аминь.“

† Дионизий
владика

(Конец).

декараце, да можу робити договарку. Але ти буда правд војра.

Китай не буд досц моция, да вивоче војну, па ше прето обрацел на Союз народох. То ей не помогло велько, але инак до тераз не вибухла отворена война. Японска ше муши бац од Америки, котра пре своје тартованку брком ратри на Японску и ей усцхки. Од Русох ше за тераз не боя, бо вони пре своје пукашнѣ веспокоей не шму ше упуюца до воцкашнѣ војни. Але раз до того придет.

У Харбину маю католици два парохии и вецей своје школы. Там маю своје парохию и католици востачного обряду.

Друге месту, дзе ше нахрди католицк парохия востачного обряду, в Шангхай. Работу там провади архидиаконитѣ Николай Алексев.

Млада мисля потребуе велько цепеня любляк християнскей, да ше глѣбле закорени. Читателе най помогаю и залѣваю вос своима молитвами и готи перни конарки наших варниц на далеким Востоку.

(Конец).

Жито спадло на ценк, бо приходан уж нове, котре в велько лѣпше, як цо ше скорей рахивало.

Кукурица ше давигла, бо ей нет велько. На славонских пивцох влаци и 120 Дин. по метру, — вецей як по в пеня на бурзи.

Нарада о цени жита. — Народни посланики в Войводина тримали у Београду договарку и цени нового жита, котре уж не одлуго придет на пияцу. Вони би сцели, да цѣ гоч на якн способ тартована в житом ушори так, да цена не спадне, але да ше дзвиги вна таку висину, да нараст достане за своје труд праведну плату и да му ше уобще шкпацаи жем робити.

Мораторий на нарастки длуства предан лем за длуства направени пред 20. априлом, кеда закон о мораторию буд издрукован у „Службеных Новинах“. То значи ше готи, длуства, котри нарасти направени по 20. априлу ца то у банкн чи у тарговцох, мож угнат пред суд и екзекираи.

Бурза

Нови Саг 7. VII. 1932.

Жито	114—118 Дин.
Кукурица бачка и сримска	104—110 Дин.
Ярец бачки и сримски	90—100 Дин.
Овес	136—138 Дин.
Мука 90	230—240 Дин.
Мука число 2	205—215 Дин.
Мука число 6	180—185 Дин.
Кромпир	90—105 Дин.
Кромпир раки червени	110—115 Дин.
Пасуля	235—245 Дин.

+ Затопела ше подводна лада. — У французкей военеј луки Шербур затопела ше подводна вола лада „Прометей“. Од 56 особа, цо були на лади, спасени ше лем 4 особа. Лада лежи 35 метера у морю и чежко, же ише дакого спашу.

Предности мацером.

У Паризу одредасено, да шикви ноща на улица били палѣчки, же би их людак и шофере на автомобилех могли в далека розпознац и виступити им ше в драги. Так исто достали шикли так звани „карти першенства“, да можу буд у шиквих урядох перши прияти и да не муна длуго чекац.

Тераз достали першенство и шикви жемни, котри маю дзеци. Кажда мац достане у Паризу „карту першенства“ и полиция будзе на улицах найперше помагати тим женом, котри маю карту маю. А амаже, же у Паризу лощески случај на улицах бара части. У автобусох и трамвайох мацери буду маю перши в најдѣрших места, у урядох буду таки жемни перши прияти.

Французи то робя прето, бо жемни котри маю дзеци, не можу длуго буд поза своім домом, в асц и прето, да ше мацером да вешке чесп як тим женом, цо не сцу родити дзеци. Бара красни обичај.

Пошта Руских Новиных.

Понеже скоро цинци нашо предлатици и читателе парастн-земледѣлци, котри у мешацу юлу маю највекшиу и најчежшу роботу, а пре утрудзености не маю ани досцзекки за читане, прето слѣдуюце число наших новиных видас аж на 22. юла, так же на слѣдуюцу издаелю „Руски Новици“ на виду.

Мудри Дилри, Шабан: Даскедько ващи писни пойдут до Календаря. Цинци лем да дѣлѣ, бо як видан в Ваших повезкох, маце шумни талант. Пошлите ише дано.

НОВОСТИ.

+ На Украјино глад. — Вше вецей приноша новини висти в болн-писивскей Украјинѣ, же там завлада правдива глад. У одним писму в Украјина стои: „Глад ише вешка. Трѣцеме остатн сили. Люде починаю на праже видати од гладу. Хлеба скоро и нет. Дреготня страза 10 хромилѣ треба плацац 3 харбованица (холо 70 ливари).“

+ Поляци забранили руски „Просвети“. — Тих дных рвануцела польска влада шикви украински читальни и просветни друштва у грех руских срезох Скалат, Грималив и Борщив. — Барз ало стои тот, кому завѣзда народна просвита. Наместо помагати своім славянским братом Русином-Украјинцом у их змаганю за просвиту в напредованю, Поляци им то бравя и на силу розганю просветни организацни своих братох и сусѣдох Русинох.

+ Тарговина в дзвѣчатни. — То најстрашнѣша страна потубеного людского живота. Тих дных владела полиция у Варшави якошник Пекарчика, котри бул член тайнѣй банди, котра провазвела тарговину в дзвѣчатни. Тота банда в вѣшлякима спреводаками приводала цѣскуци дзвѣчата до Варшави и там их на силу предавала до домох гряху и розпусти. За кажде дзвѣче плацел Пекарчик своім агентом од 1300—5000 д. — За тих людзох ника кара не буда би досц велька.

+ Кровава виборна борба у Румунскей. На политичкей склади у варшину Бузеу пришло до истрелваня междѣ пристапами либералкей и народно-парастскей странки. На месту остал мертв сенатор либералкей странки Бордано, а велько други особи ранети.

— Пиво ше мешай пиво. — Чехословацка на гласу пре својо славне пиво. По цалим пивце знаю чешке „пилзенске“ пиво. Прето виробована пива то за Чехох валца индустрија и вельке жридо приходу. Тераз и то то жридо як да дума висушиц ше, бо у мешацу маю того року виявела Чехословацка до других державох за поновку лива менш, як у вельки мешацу прешлого року. Сача Немецка купела у маю прешлого року вецей як 10.000 гекти чешкого лива, а у маю того року лем 4.700 гекти. (Едно гекто — 100 литри).

+ Професор универитету штрелял на другого професора. — На хованю едного университетного професора у Видно штрелял бѣ-почин професор видельского универитету Др. Шнайдер на ректора универитету Др. Абела. На шесте верша кулка на трафела, а у дальшим штреляцю препречел професора Шнайдера сам авиански пачелик (биров) Сайо. На полиці виявел проф. Шнайдер, же штрелял на свого колесу Др. Абела прето, бо вон не доволонвал, да Шнайдер будзе именован за правого университетного професора.

Делчи Папянков у Руским Керестуре

Ма ва косячку бара добри вилеяки коси и дава на гаранцию, осли и осельники, ма и копитка, вядли дравені и железни.

Бара добрей вилеякей паленки клитерачей або комовици по 10 Днл. литра а вкю по 3 Днл. За косачи и пршачи машини вилеяки фрипи олів и масци. Шицо барз добре а туне!

Хто ма дзеку дац свойого хлапца за штерца до кобасичара у Кули Андрия Сейп, зай ше ту атому обяви. 1-1

На скоро.

Агент: Я агент на осигуране. Можебуц ше спече осигурац проци колесца?

Пан: Барз крашне дзекуем, але пришли сце нескоро — я ше уж оженил!...

Рецелис.

— Пане доктор цо мам робити. — Мой члвек бара вельо во зина бешедуе.

— Дешлелбодате му, да ше водне досц интурора.

Разлика.

— Яка разлика мези розумним и дурним?
— Тот, же розумий зна тоту разлику и цѣкого о тим не пита.

За нашо дзеци

Живот едного ташка.

II.

И перни днѣ мойого живота були нансче красни. Не барз сом ше старал цо будзем есц, бо було надосц, слатки черени, черени вишнѣ, а на полѣ уж

на пола узрелого жита, и вельо ише койного доброго. Поцовац сом не ходзел ту хижом под стрехи, бо вонка под голим небом було краше а и бизовнейше. Найволеа сом пребивац у заградах, по зеленых древах.

Кед сом ше раз так шнацирал по заградки, осетим едну дзипку. Перше сом ше од ней злекол и сцел сом одлешиц, аше ше вона аш не рѣшела.

Шелзела вона мирно, а думки ей були дзешка далеко, далеко. Ошмелѣм ше и прилечим ту ней, и попатрим на ей миле лѣпо, и красни белани яг белаве небо очи. Вона ме мило попатри, и кеди не кеди себе чешко зашне. Ми ше фришко спайтажели, Вона ми принесла отрошинки хлеба и цукру, а я ей злещел на руки да позберам дарунок. Знала ме мило погласкан, и вельо, вельо койного приповедац, яле я ю не розумел. Не розумел сом ей слова цо ми их приповедала, але сом розумел цо ми сцела повесц, розумел сом ей милу попатрунок. Та вона була залюбена...

Едного дня видзим я як други ташки улетѣю през облачок дзешка на лойд. Идзем и я подумам себе да видзим цо там. Кед я там, а то громада жита, и я ше такой дам до работи. Кед сом ше досц наел сцел видельци за швонка, але ше до чоюшик лдерим, и нараз незлам аш як, остал сом замервени у акимник галове. Влапели ме, запарли до клѣтки, и положили под конк

Базсны и води було надосц, але не було шлелоди. Немог сам вецей шлелодно летиц по тим красним слунку, лем сом кучал и скакал по тим моим песним гарешту. Постап сом смѣтии и жалосни... То бул за мне наймизернейши час у моим живоце... Але не тирвало и то длуго. Моя позната зос заградки преходзела коло мене. Я ю осетел, и жалоснино зашпизам да ше ей яшим. Вона станила, попатрела на мене и кед ме предпознала, пришла и я осетел же ше дзперка од мойого гарешту отворели, и я радосно фѣркнул вонка. Да ей подзекуем за ошлелобдзене шеднем ей на шецо, вона ме мило попатри, погласка, а я роширел крила и одлещел на шлелбоду...

Несалуго затим пришла и шмерц мойи мащери. Трафело ше то так: Хвиля не була баш найкрава того дня, и ми ше двойо з мащеру зацагли до едней гущари, да ше так очуваме од непогоди хтора наставала. И бешедуоци так чѣем нараз оштри приск, огляднем ше, а то моя мац зос мачкових оштрих позѣрох, уж ми скричала осталираз: Сичу збогом! Фѣркнем тебѣ и я, и лещел сом, лещел же сом незлам аш сам кадзи...

III.

И лещел сом длуго. Сцел сом да цо далей одленим од того страшного места... И так сом прийол до сѣмедского палату, дзе сом ше одморел. Там сом вец остал и цали свой живот. По самому, през нѣкого познатого, през милого, живот ми небул баш найлешши. Зато сом надумал, паисй себе найташку у живоце. И нашол сом себе млоду.

Моя вибрана була барз красна и вона мала вельо питанок. И кажди сцел да будо його, а ей заи не треба шидзих лем едного. Не може и то прейсц през поили. Хтори будзе наймозейши, того будзе млода. Но я ту мал добре шесце и свизана на коню постала инак моя. Ей нѣшто шидзивиши одомне! Уж скорей сом нашол место дзе будзем бивац, а и мойи милей ше поначело. Була то едина дзира под стреху на мѣре, хтору зме такой почали крашне упорѣйован. И кед ше ми раз вращиме зос лещеня, нашо глѣздо було вонка вирѣчене, а дзира замурована. Цо зме знали тераз ишьше, лем глѣдац себе други квартал...

И днѣ нам преходзели фришко, еден за другим. З початку зме летали шлелведно, а познейше сом лещел сам, то млада мушела оставац шедзиц на лѣйцох. Я ей доношовал зарна и смачни гѣшенѣши, а за штернац днѣ, ево нам малих! Були вони шидки ише голи, зос жовтима клѣночками, але нам зато були милы. Од тераз ше я и моя жена скоро обеговали, хторе вецей и лѣшво-то едзенья принеше малим. Не було то аш так легко бо не були лем ми сами, и лещей раз зме мушели далеко лещиц, да привеземе нашим милым дано дѣйре за еси. По але кед зме видзели же як нам крашне рошило, и як им уж и лѣре почина роснуц, радосне зме и далей вершели нашу мѣчну роботу...

А дальши наш живот провадзели зме найвсцей у бригох зос малима, хтори ше нам часто меняли у глѣзде. Я першел свою длужносц, и не будзе ми чешко умрел. Уж ше чѣуствуем старим, и лумам же неодлуго задѣрка и мне шмерц на дзвери. То видзим шицо, но со сом ци сцел виприповедац. Збогом!

Так запершел мой ненадани товариц, замахнул крилами и фѣркнул, скорей як цо сом му могол и слово претпациц, и подзековац за дружба. Остал сом ише кратки час под ягду у хладку, и роздумовал сом о тим цо сом шицо мало скорей чѣу од того ташка, и подумал сом: Прападу и гѣторн...

(Конец).

Преведол Киш Михайло.